

Д. Д. ШОСТАКОВИЧ

(краткая биографическая справка)

Крупнейший советский композитор Дмитрий Дмитриевич ШОСТАКОВИЧ родился 25 сентября 1906 г. в гор. Ленинграде. Музыкальное образование получил в Ленинградской ордену Ленина Государственной Консерватории, которую блестяще окончил по двум специальностям: по классу фортепиано (у профессора Л. В. Николаева) в 1923 году и по классу композиции (у профессора М. О. Штейнберга) в 1925 году. Его первые серьезные творческие опыты относятся к 1920—23 гг. Из первых произведений позднее опубликованы «Три фантастических танца» для фортепиано ор. 1, написанные в 1922 году. Значительнейшими моментами начала его творческой биографии являются сочинение 1-й симфонии (1925), явившейся его дипломной работой по классу композиции, и блестящее выступление как пианиста в 1927 году на Шопеновском международном конкурсе в Варшаве, привлечшее к себе внимание оригинальностью и своеобразием исполнительской трактовки произведений Шопена. С 1925—27 г. начинается интенсивнейшая творческая работа композитора. В 1926 году он пишет фортепианную сонату, в 1927 г. цикл фортепианных пьес под названием «Афоризмы» ор. 13, большую оркестровую пьесу «Симфоническое посвящение Октябрю» (2-я симфония), в 1928 г. — оперу «Нос» (по Гоголю), в 1929 г. «Первомайскую симфонию» (3-я симфония). Одновременно Д. Д. Шостакович начинает работать в качестве композитора в драматическом театре и в кино, где пишет музыку к ряду фильмов. В 1930 г. им пишется балет «Золотой век», а в 1931 г. — балет «Болт». В 1932 г. он заканчивает оперу «Леди Макбет Мценского уезда» («Катерина Измайлова») по одноименной повести Лескова. К 1932—33 гг. относятся такие произведения, как фортепианные прелюдии ор. 34 и концерт для фортепиано, трубы и оркестра ор. 35. В годы 1933—35 созданы: соната для виолончели и фортепиано ор. 40 (1934), неопубликованная 4-я симфония (1935) и балет «Светлый ручей» (1935). В эти же годы им пишется музыка к кинофильмам «Встречный», «Златые горы», «Одна», «Юность Максима», «Возвращение

Максима» и др. Наиболее выдающейся из работ в кино является музыка к фильму «Великий гражданин». Крупнейшими произведениями нового этапа его творчества явились: 5-я симфония (1937), струнный квартет (1938), песни для голоса и фортепиано на тексты Пушкина, 6-я симфония (1939) и фортепианный квинтет ор. 57 (1940), за который автору была присуждена Сталинская премия первой степени. Последней работой композитора является его 7-я симфония ор. 60, написанная в июле—декабре 1941 г., также отмеченная Сталинской премией первой степени. За заслуги в деле создания музыки к ряду значительных советских кинофильмов Правительство СССР наградило Д. Д. Шостаковича орденом Трудового Красного Знамени. В 1937 г. Д. Д. Шостакович был избран профессором по классу композиции Ленинградской орден Ленина Государственной Консерватории, каковым состоит по настоящее время.

С 1926 г., когда за границей была исполнена его 1-я симфония, творчество Шостаковича постоянно привлекает к себе внимание наиболее выдающихся зарубежных музыкантов. Его симфонические произведения исполняются такими выдающимися дирижерами как Тосканини, Стоковский, Клемперер, Бруно Вальтер и др. Особенно широкую популярность творчество Шостаковича приобрело в Англии и США.

СЕДЬМАЯ СИМФОНИЯ

Начал я работать над симфонией в конце июля 1941 года. Закончил в конце декабря. Получилось большое по размерам сочинение. Длительность его 1 час 20 минут. Моя симфония навеяна грозными событиями 1941 года. Коварное и вероломное нападение германского фашизма на нашу родину сплотило все силы нашего народа для отпора жестокому врагу. 7-я симфония — это поэма о нашей борьбе, о нашей грядущей победе.

В связи с событиями 1941 года жизнь поставила вопрос о роли работников культуры в эти дни. Война, которую мы ведем с гитлеризмом, — это война самая справедливая. Мы защищаем свободу, честь и независимость нашей родины. Мы беремся за лучшие в истории человеческие идеалы. Мы деремся за свою культуру, за науку, за искусство, за все то, что мы создавали и строили. И советский художник никогда не будет стоять в стороне от той исторической схватки, которая сейчас ведется между разумом и мракобесием, между культурой и варварством, между светом и тьмой.

Почти вся симфония была сочинена мной в моем родном городе — Ленинграде. В город рвались кровавые банды гитлеровских орд. Город подвергался бомбардировкам с воздуха, по городу била вражеская артиллерия. Все ленинградцы дружно сплотились и вместе со славными воинами Красной Армии поклялись дать отпор зазнавшемуся врагу.

В эти дни я работал над симфонией. Работал много, напряженно и быстро. Мне хотелось создать произведение о наших днях, о нашей жизни, о наших людях, которые становятся героями, которые борются во имя торжества нашего над врагом, которые делаются героями и побеждают. Работая над симфонией, я думал о величии нашего народа, о его героизме, о лучших идеалах человечества, о прекрасных качествах человека, о нашей прекрасной природе, о гуманизме, о красоте. Во имя всего этого мы ведем жестокую борьбу.

Симфонию я закончил 27 декабря 1941 года. 5 марта 1942 года она впервые была исполнена в Куйбышеве, а 29 марта прозвучала в сердце нашей родины—в Москве.

Велико внимание всей нашей страны к вопросам культуры. В трудные дни войны новые музыкальные произведения разучиваются и исполняются. Новые драматические произведения ставятся в театрах. Художники работают над новыми картинами;

В военное время наша культура движется вперед и развивается. Работники культуры вместе со всем народом помогают Красной Армии громить врага. Нашей борьбе с фашизмом, нашей грядущей победе над врагом, моему родному городу—Ленинграду я посвящаю свою 7-ю симфонию.

(«Правда» № 88 29.3.42).

СИМФОНИЯ ВСЕПОБЕЖДАЮЩЕГО МУЖЕСТВА

Когда воинствующий империализм кайзеровской Германии стал осуществлять планы установления мирового господства, талантливый немецкий художник Бёклин, влюбленный в античную культуру, в природу, написал картину «Война». Три всадника едут по полю, покрытому голыми трупами. Среди них — смерть, ненасытная, страшная. За ними — злоеющее зарево пожаров. Лошади тяжело ступают по трупам, но всадники едут все вперед, опустошая страну за страной, неся горе и разрушение миллионам людей.

Но и Бёклин не мог представить себе ту бездну преступлений, в которую ввергнет немецкий народ гнусная шайка гитлеровцев. Никакое воображение художника не могло и не может представить себе чудовищные зверства, потоки слез и крови, горы трупов, страшное разрушение культуры и всех плодов человеческого труда, виновниками которых явились соотечественники Бёклина, Гете и Шиллера, Вагнера и Моцарта.

Всей тяжестью своей военной машины гитлеровские озверелые полчища обрушились против страны Советов, чтобы поработить советский народ, стереть с лица земли памятники культуры, памятники славы и труда народов советской страны.

Грозной скалой, неодолимым валом встал перед ними советский народ. Могучая воля и сила советских людей, объединенных вокруг славного знамени Ленина—Сталина, стала на пути танковых фашистских дивизий. Бесстрашием и мужеством, морально-политическим единством всего советского народа, сплоченного вокруг своего мудрого вождя товарища Сталина, гитлеровские орды были остановлены, опрокинуты, обескровлены и должны были начать отступление.

Здесь, на Востоке, ярко засияла звезда надежды на освобождение всех угнетенных фашизмом народов. Отсюда неустанно звучит призыв к беспощадной борьбе с гитле-

ровскими захватчиками. Здесь не прекращается гигантская работа мысли ученых с мировым именем, направляющих все свои силы на разгром злейшего врага человечества. Здесь выковываются новые художественные ценности, которые советский народ вносит в золотой фонд человеческой культуры. Здесь звучат новые песни борьбы и труда.

Неудивительно, что именно здесь, в советской стране, в славном городе Ленина, родилась и чудесная, могучая симфония всепобеждающего мужества, симфония всепобеждающей правды — Седьмая симфония советского композитора Дмитрия Шостаковича.

Имя молодого еще композитора Д. Шостаковича известно далеко за пределами СССР. Его своеобразный талант развернулся в великом городе, который любит весь советский народ, который дорог всему прогрессивному человечеству. Если многие крупнейшие русские композиторы прошлого родились и выросли в провинциальной глуши, то Дмитрий Шостакович — сын большого города, города трех революций, красивейшего города, с богатой историей и богатой культурой.

С жизнью Ленинграда связаны и все значительные моменты творчества Д. Шостаковича.

Когда война обрушилась на нашу страну, Ленинград в первый же день оказался в огне: с финляндской границы начались военные действия гитлеровцев и их финских вассалов, направленные к захвату Ленинграда.

Но все планы врага были опрокинуты. Ленинград не сдался. Он стоит, опаленный пожарами, закаленный в боях, испытывавший глубокие страдания войны, овеванный славой, грозный советский бастион страны Советов, еще более прекрасный в своем суровом величии и непобедимый.

Вот в этой обстановке войны, которая всей тяжестью обрушилась на Ленинград, родилась могучая Седьмая симфония. Автор ее рассказывает, что он не хотел уезжать из Ленинграда и записался в пожарную добровольную команду. Он ежедневно в костюме пожарника дежурил на крыше здания и сделался хорошим пожарником. Об одном жалел славный композитор: зажигательные бомбы не падают на его участок, и ему не удалось потушить ни одной бомбы.

В конце июля Дмитрий Шостакович начал писать Седьмую симфонию. Ленинград был в полосе первого периода войны. Еще продолжали достраиваться незаконченные дома. Но грозное дыхание войны прервало обычный мирный труд. Уже раздавался вой сирен воздушной тревоги над Ленинградом. По улицам шагали красноармейцы, краснофлотцы, грохотали орудия. Нарастала война. Под нарастающий гул войны Д. Шостакович начал свою симфонию.

Дмитрий Шостакович любит свой город, этот славный, прекрасный и великий город, воздвигнутый Петром, завоеванный для народа Лениным. Он взволнованно, задушевно начинает свой музыкальный рассказ об этом городе, о простых советских людях, их жизни и труде. Эти простые советские люди вызывают большую любовь и уважение. Д. Шостаковичу хочется рассказать всему миру о **глубокой человечности** советских людей. Всюду — на улицах, в Красной Армии, на заводах — композитор встречает этих простых советских людей, которые мирно трудятся, никому не угрожают, но готовы в любой момент взяться за оружие, чтобы мужественно, самоотверженно защищать жизнь, честь и свободу своего народа. Хочется без конца слушать этот поэтический, музыкальный лирический рассказ о простых советских людях, их мирном труде, их гуманизме.

Но уже слышится — сначала отдаленно, потом все ближе и ближе — грозная поступь войны. Все ближе барабанная дробь. Одна за другой перекликаются группы инструментов, словно включаются в бой по военной тревоге районы великого города. И слышится уже не отдаленная барабанная дробь, а все нарастающий, потрясающий все чувства, прозвонный шквал звуков. Кажется, что это уже предел звучанию оркестра: напряжены все струны и все чувства. Но волна за волною подымается все выше: никто не может стоять в стороне от этой борьбы, война неумолимо требует, чтобы все взяли за оружие, чтобы каждый защищал нашу страну от озверелых полчищ врага. Отечество в опасности!

Ленинград сражается со всей силой страсти, воспитанной в нем десятилетиями борьбы. Он не допустит врага. В голоде, в холоде, без света, он сражается за великое дело свободы своего народа, против этого врага. Закрыт досками, засыпан песком «Медный всадник». Академик Орбели бережно упаковывает ценности Эрмитажа, их эвакуируют в глубь страны. Академик Байков, десятки лет работающий над созданием самых твердых сплавов, говорит, что самым твердым сплавом, крепче всех металлов оказались в этой войне советские люди. Ученый-астроном профессор Огородников, когда бомба разбила часть Пулковской обсерватории, взял винтовку и пошел в армию добровольцем. Добровольцами ушли десятки писателей, художников, ученых. Работница-стахановка Полякова говорит на заводском митинге:

«Варвары разбивают стены наших домов — мы восстановим их. Они жгут — мы потушим пожары. Они ранят наших людей — мы их вылечим. Мужей убьют — сыновья и жены станут на смену».

И старый певец Казахстана Джамбул, чьи песни сверкают всеми красками богатой и щедрой природы Востока, глубокой мудростью и всегда свежим чувством и неостывшей страстью, обращает к Ленинграду свое убеленное сединами лицо и поет:

Ленинградцы, дети мои!

Ленинградцы, гордость моя!

К вам в стальную ломится дверь,
Словно вечность проголодав,
Обезумевший от потерь,
Многоглавый жадный удав...
Сдохнет он у ваших застав!
Без зубов и без чешуи
Будет в корчах шипеть змея,
Будут снова петь соловьи,
Будет вольной наша семья!

Дмитрий Шостакович в этом глубоко уверен. Покрывая гром войны, покрывая все звуки оркестра, подымается ввысь одинокий фагот, — Д. Шостакович в торжественном реквиеме рассказывает о героях, защищающих нашу страну. Уже не раз Ленинград выдвигал этих героев. К ним Ленин обращался в годы гражданской войны и интервенции, когда враг был у ворот: «Мы гораздо сильнее врага. Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца, победа недалека! Победа будет за нами!».

И реквием Д. Шостаковича как бы перекликается с надписью на гранитной глыбе, на Марсовом поле, где уснули навеки герои, борцы революции:

Не жертвы — герои
Лежат под этой могилой,
Не горе, а зависть
Рождает судьба ваша
в сердцах
всех благородных
потомков...

Славно вы жили —

И умирали прекрасно.

Когда замирает в конце первой части где-то вдали барабанная дробь, она напоминает нам, что за стенами величественного зала Дома союзов, — свидетеля стольких великих событий, — еще льется кровь, еще идет война и надо напрячь все силы народа, чтобы добиться полного разгрома врага. И растет уверенность, что враг будет разбит.

Когда слушаешь вторую и третью части симфонии, словно переносишься в мир грез, воспоминаний о пережитых радостных днях. И вместе с тем всей силой музы-

кальных образов композитор утверждает неизбежность идеальства новой жизни, красоты светлых человеческих идеалов, победы лучшего, чего достигло в своей борьбе человечество.

Последняя, четвертая часть симфонии, по замыслу композитора, — торжественный гимн победы.

Д. Шостаковичу не удалось потушить ни одной зажигательной бомбы, сброшенной фашистскими самолетами на Ленинград. Но в осажденном Ленинграде Д. Шостакович создал могучую симфонию грядущей торжествующей победы, и она летит над миром, призывая к борьбе. Нет, никаким прогам не заглушить звуки этой чудесной музыки.

Настанет день, когда зазвучит эта симфония с музыкальных эстрад Германии, во всех городах Европы ныне захваченных гитлеровским зверьем. Она зазвучит как торжествующая песнь победы света над тьмой, разума над безумием и глупостью, совести — над бесчестностью, свободы — над рабством.

То, что создал Д. Шостакович своей Седьмой симфонией в прозе и буре великой отечественной войны, это пснятно, близко, нужно всем нам, советским людям, это нужно всем, кто переживает сегодня во всем мире страдания войны, навязанной человечеству озверелой бандой фашистов.

Седьмая симфония Д. Шостаковича врывается в грохот военной прозы, в художественных музыкальных образах, и звуках, выражая чувства и думы миллионов людей во всем мире: их любовь к свободному человеку, их ненависть к врагу, растоптавшему, осквернившему прекрасный сад человеческого счастья, их готовность к борьбе с этим врагом, их скорбь о погибших в борьбе героях и глубокое уважение к этим героям, их уверенность, что враг будет разгромлен и на земле расцветет жизнь, более прекрасная.

Оттого и волнует нас так симфония Д. Шостаковича, оттого и близка она нам и понятна. Это именно то могучее, хорошее искусство, о котором говорил великий писатель земли русской Л. Н. Толстой: «хорошее искусство всегда понятно всем». «Дело искусства состоит именно в том, — писал Толстой, — чтобы делать пснятным и доступным то, что могло быть непонятно и недоступно в виде рассуждений. Обыкновенно, получая истинно художественное впечатление, получающему кажется, что он это знал и прежде, но только не умел высказать».

Гитлеровцы поставили себе целью разрушить культурные памятники советского народа, поработить советский народ. Симфония Д. Шостаковича — одно из ярких выражений силы и мирового значения этой культуры. Ее нельзя ни уничтожить, ни умалить. Она и в самые трудные мо-

Менты жизни советского народа создает величайшие человеческие ценности: в творчестве новых форм жизни, в развитии передовых идей человечества, новых отношений между людьми, в научных трудах ученых Советского Союза, в изобретательском гении советских инженеров, конструкторов, в произведениях искусства. Она выражается и в политической сознательности, массовом героизме Красной Армии. Она побеждает и победит проклятых народами мира гитлеровских бандитов.

Седьмая симфония Дмитрия Шостаковича — это тоже выражение растущей и неизбежной победы советского народа над гитлеровской Германией, симфония всепобеждающего мужества, симфония торжествующей правды советского народа над всеми реакционными силами мира.

(«Правда» № 89 30.3.42).

НА РЕПЕТИЦИИ СЕДЬМОЙ СИМФОНИИ ШОСТАКОВИЧА

Седьмая симфония посвящена торжеству человеческого в человеке. Постараемся (хотя бы отчасти) проникнуть в путь музыкального мышления Шостаковича, — в грозные темные ночи Ленинграда, под прохот разрывов, в зареве пожаров, оно привело его к написанию этого откровенного произведения.

В начале войны один мой знакомый сказал: «В человеестве скрыты саморазрушающие силы, и еще неизвестно, будет ли в дальнейшем человек стоять во главе живого мира, не обернется ли так, что людской род будет истреблен, и на смену ему придут более совершенные существа, — муравьи какие-нибудь необыкновенной величины».

Вот что фашизм может сделать с иным человеком! Несомненно — это паника, ужасная, капитулянтская. Мой знакомый окинул взором блистательный путь двуногого животного — от палеолитической пещеры, где оно сидело у костра на обглоданных костях, до завоевания им воздуха и эфира, до присвоения двуногому звания гомо сапиенса... И вот, поник головой мой знакомый, вот и конец пути: Гитлер вернул человека из храмов музыки, из величественной тишины библиотек и лабораторий — назад, на обглоданные кости.

Но Шостаковича Гитлер не напугал. Шостакович — русский человек, значит — сердитый человек, и, если его рассердить как следует, то способен на поступки фантастические. На угрозу фашизма — обезчеловечить человека — он ответил симфонией о победном торжестве всего высокого и прекрасного, созданного гуманитарной культурой, — она устремила человеческий гений к заветным далям, где полно и безгранично раскрывается восторг.

Седьмая симфония возникла из совести русского народа, принявшего без колебания смертный бой с черными силами. Написанная в Ленинграде, она выросла до размеров большого мирового искусства, понятного на всех широтах и меридианах, потому что она рассказывает правду о че-

ловеке в небывалую годину его бедствий и испытаний. Симфония прозрачна в своей огромной сложности, она и сурова, и по-мужски лирична, и вся летит в будущее, раскрывающееся за рубежом победы человека над зверем.

...Скрипки рассказывают о безбурном счастьеце, — в нем таится беда, оно еще слепое и ограниченное, как у той птички, что «ходит весело по тропинке бедствий...». В этом благополучии из темной глубины неразрешенных противоречий возникает тема войны — короткая, сухая, четкая, похожая на стальной крючок.

Оговариваемся, человек седьмой симфонии — это некто типичный, обобщенный и некто — любимый автором. Национален в симфонии сам Шостакович, национальна его русская рассвирипевшая совесть, обрушившая седьмое небо симфонии на головы разрушителей.

Тема войны возникает отдаленно и вначале похожа на какую-то простенькую и жутковатую пляску, на приплясывание ученых крыс под дудку крысолова. Как усилившийся ветер, эта тема начинает колыхать оркестр, она овладевает им, вырастает, крепнет. Крысолов со своими железными крысами поднимается из-за холма... Это движется война. Она торжествует в литаврах и барабанах, воплем боли и отчаяния ствечают скрипки. И вам, стиснутому пальцами дубовые перила, кажется: неужели, неужели все уже смято и растерзано? В оркестре — смятение, хаос.

Нет, человек сильнее стихии. Струнные инструменты начинают бороться. Гармония скрипок и человеческие голоса фаготов могут быть сильнее прохода ослиной кожи, натянутой на барабаны. Отчаянным биением сердца вы помогаете торжество гармонии. И скрипки гармонизируют хаос войны, заставляют замолкнуть ее пещерный рев.

Проклятого крысолова больше нет, он унесен в черную пропасть времени. Смычки опущены у скрипачей, у многих на глазах слезы. Слышен только раздумчивый и суровый, — после стольких потерь и бедствий, — человеческий голос фагота. Возврата нет к безбурному счастьецу. Перед умудренным в страданиях взором человека — пройденный путь, где он ищет оправдания жизни.

За красоту мира льется кровь. Красота — это не забава, не услада, и не праздничные одежды, — красота — это пересоздание и устройство дикой природы руками и гением человека. Симфония как будто прикасается легкими дуновениями к великому населению человеческого пути, и оно оживает. Средняя часть симфонии — это ренессанс, возрождение красоты из праха и пепла. Как будто перед глазами нового Данте силой сурового и лирического раздумья вызваны тени великого искусства, великого добра.

Заключительная часть симфонии летит в будущее. Перед слушателями, облокотившимися о перила, прислонившимися к высоким белым колоннам, раскрывается величественный мир идей и страстей. Ради этого стоит жить и стоит бороться. Не о счастьеце, но о счастье теперь рассказывает могущественная тема человека. Вот — вы подхвачены эветом, вы словно в вихре его... И снова покачиваетесь на лазурных волнах океана будущего. С возрастающим напряжением вы ожидаете финала, завершения, огромного музыкального переживания. Вас подхватывают скрипки, вам нечем дышать как на горных высотах, и вместе с гармонической бурей оркестра, в невысшимом напряжении вы устремляетесь в прорыв, в будущее, к голубым городам высшего устройства.

Гитлеру не удалось взять Ленинград и Москву. Проклятый крысолов, кривляясь, напрасно приплясывал со своими крысами по шею в крови, ему не удалось повернуть русский народ на обглоданные кости пещерного жителя. Красная Армия создала грозную симфонию мировой победы. Шостакович прильнул ухом к сердцу родины и сыграл песнь торжества.

(«Правда» № 47 16. 2. 42).